

А. В. Выборнов¹, В. В. Тараканов², Э. Н. Киргинеков³

¹ *Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

² *Инспекция по охране культурного наследия Министерства культуры Республики Хакасия
ул. Крылова, 72, а/я 708, Абакан, 655019, Россия*

³ *Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова
ул. Пушкина, 96, а/я 26, Абакан, 655017, Россия*

vb.anton@gmail.com

НОВЫЙ КОМПЛЕКС ПРЕДМЕТОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ МИНУСИНСКОЙ КОТЛОВИНЫ XVII–XIX ВЕКОВ *

В научный оборот вводятся новые материалы по истории населения Минусинской котловины периода присоединения к Российскому государству. Предметы обнаружены случайно и поступили в Хакасский национальный краеведческий музей им. Л. Р. Кызласова. В составе комплекса материальной культуры, ставшего доступным исследователям, присутствуют металлические элементы конского снаряжения, защитного вооружения, быта, которые отражают традиции кочевников Среднего Енисея послемонгольского времени, несут восточнославянские и центрально-азиатские мотивы. Представлено описание предметов и обобщенная интерпретация изделий. Набор стремян (характерный для позднемонгольского (центрально-азиатского) населения) отличается разнообразием оформления дужек и петли для путлища, обобщены массивностью и формой проема, подножки. Удила обладают чертами (округлость сечений и изогнутость звеньев), присущими аналогам российского (западного) производства. Элементы защитного вооружения (панцирные пластины) составляли пластинчато-нашивной доспех («куяк»). Предметы быта представлены железными пластинами, определяемые как обкладка сундука. Сравнительно-историческим методом установлена включенность данного комплекса предметов в общие тенденции развития материальной культуры в Минусинской котловине, являющейся контактной зоной взаимодействия носителей местной (кыргызской), монгольской, китайской, российской государственности. Предметы отражают и частные особенности истории материальной культуры кочевников Южной Сибири после монгольского завоевания до этнографической современности.

Ключевые слова: Южная Сибирь, Минусинская котловина, позднее Средневековье, Новое время, хакасы, енисейские кыргызы, снаряжение коня, защитное вооружение.

Источники по истории населения бассейна Среднего Енисея после начала процессов присоединения к Российскому государству представлены наиболее разнообразным видовым составом в локальном масштабе. События и процессы после XVII в. восстанавливаются

по данным русских, монгольских, китайских, западноевропейских документов, тюркского фольклора, лингвистических, этнографических сведений, археологических и антропологических материалов. В литературе встречаются разные именованья и определения

* Исследование проведено при поддержке РГНФ (проект № 13-01-00049)

Выборнов А. В., Тараканов В. В., Киргинеков Э. Н. Новый комплекс предметов материальной культуры коренного населения Минусинской котловины XVII–XIX веков // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 7: Археология и этнография. С. 218–227.

этого периода – эпоха капитализма (колониализации), период присоединения Хакасии к России, этнографическая современность («современные хакасы»), Новое время (см., например: [Степынин, 1962; Кызласов, 1996; 1981. С. 207; Бобров и др., 2010; Скобелев, 2011]). В любом случае своей нижней границей он отделяется от монгольской эпохи (позднего Средневековья, XIII–XVI вв.), представленной лишь относительно небольшим количеством археологических источников и скухими сообщениями китайских летописей [История Хакасии, 1993. С. 130; Бобров и др., 2010. С. 5–8]. В связи с этим полноценное изучение и интерпретация фактов XVII–XIX вв. имеют не только самостоятельное значение и интерес для позднейшей истории Минусинской котловины как части Российского государства, но и позволяют находить следы прошедших эпох. Имеющиеся материалы погребальных объектов монгольского времени дают возможность соотносить и развивать типологические построения предметного комплекса с артефактами Нового времени. Последние же редко привлекают внимание исследователей и составителей коллекций ввиду своей кажущейся тривиальности. Вместе с тем четких характеристик материальной культуры населения Среднего Енисея Нового времени крайне мало. Исследования в данной области предпринимались, в частности, К. М. Патачаковым [1958; 1982] и С. Г. Скобелевым [1979; 1984; 1986]. В связи с этим важным и показательным следует считать появление новых материалов для описания основных составляющих предметного комплекса XVII–XIX вв.

К интересующему нас периоду относится комплекс изделий, обнаруженный одним из авторов статьи в Алтайском районе Республики Хакасия в 2012 г. и переданный в фонды ХНКМ им. Л. Р. Кызласова. Эта коллекция представляет содержимое погребальных комплексов, расположенных на высоком берегу р. Абакан севернее поселения Летник. Набор артефактов состоит из 65 предметов, категориальная принадлежность которых устанавливается уверенно. Коллекция включает пять основных категорий изделий: стремяна, ременная гарнитура, удила, панцирные пластины, обкладки деревянного предмета.

Представленное описание предметов проведено до реконструкционно- восстано-

вительных работ, используется нумерация предметов внутри коллекции («Летник, сборы 2012»).

Стремяна, 14 предметов, железные. Часть стремян морфологически образует пары.

Пара стремян № 1–2 (рис. 1, 5–6). Сохранность стремян неудовлетворительная. Большая часть подножки стремени № 2 утеряна, подножка стремени № 1 не сохранилась. Форма проема арочная, подножка прямая, выделенное отверстие для путлища. Дужки подпрямоугольные в сечении перпендикулярны продольной оси подножки, уплощенные и утолщенные в верхней части. Отверстие для путлища прямоугольное с округлыми углами расположено на выделенном участке дужек, образуя прямоугольное ушко над линией дужек. Подножка, вероятно, овальная в плане, прямая, края слегка опущенные, что определяет сечение подножки в виде слабоизогнутой дуги. Размеры стремени № 1 (в миллиметрах): общая высота – 137, максимальная ширина – 132, высота проема – 94, ширина проема – 112, толщина дужек – до 9, ширина дужек – 14–36, размеры отверстия для путлища – 22 (длина), 9 (ширина), длина ушка – 40, высота – 33. Размеры стремени № 2 (в миллиметрах): общая высота – 133, максимальная ширина – 123, высота проема – 96, ширина проема – 114, длина подножки – 115, максимальная ширина сохранившейся части подножки – 50, толщина подножки – до 5, толщина дужек – до 6, ширина дужек – 13–34, размеры отверстия для путлища – 24 (длина), 5 (ширина), длина ушка – 42, высота – 31.

Пара стремян № 3–4 (рис. 1, 1–2). Массивные стремяна с арочным проемом, плоской прямой округлой подножкой, невыделенным отверстием для путлища. Дужки полукруглые в сечении перпендикулярны продольной оси подножки, уплощенные и утолщенные в верхней части. Отверстие для путлища прямоугольное с округлыми углами, ушко подчеркнуто утолщением и выступами по ширине путлища. Подножка овальная в плане, плоская и прямая. По краям заметны следы невысокого бортика. В центре подножки вытянутое по продольной оси отверстие. Размеры стремени № 3 (в миллиметрах): общая высота – 150, максимальная ширина – 145, высота проема – 116, ширина проема – 124, длина подножки – 144, ширина подножки – 109, толщина

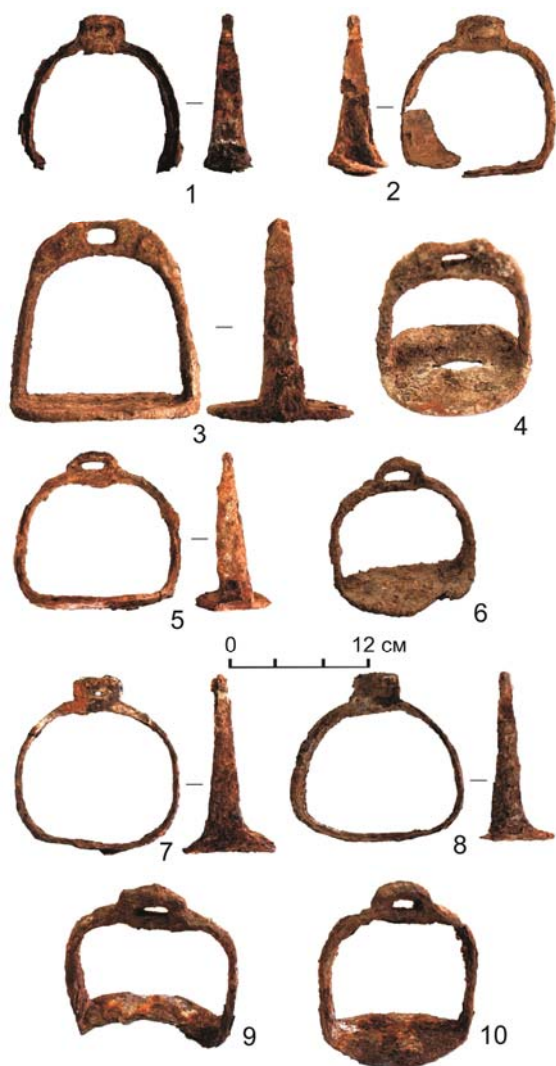

Рис. 1 (фото). Пары железных стремян комплекса Летник: 1–2 – № 3–4; 3–4 – № 12–13; 5–6 – № 1–2; 7–8 – № 10–11; 9–10 – № 5–6

подножки – 6–12, длина отверстия на подножке – 51, ширина – до 16, толщина дужек – до 14, размеры отверстия для путлища – 25 (длина), 13 (ширина). Размеры стремени № 4 (в миллиметрах): общая высота – 150, максимальная ширина – 146,

высота проема – 113, ширина проема – 124, длина подножки – 144, ширина подножки – 111, толщина подножки – 6–12, длина отверстия на подножке – 50, ширина – до 16, толщина дужек – до 14, размеры отверстия для путлища – 25 (длина), 13 (ширина).

Вероятная пара стремян № 5–6 (рис. 1, 9–10). Сохранность стремян удовлетворительная. Форма проема трапецевидная, подножка овальная, прямая, плоская, выделенное отверстие для путлища. Дужки подпрямоугольные в сечении перпендикулярны продольной оси подножки, уплощенные и утолщенные в верхней части. Отверстие для путлища прямоугольное с округлыми углами расположено на выделенном участке дужек, образуя у стремени № 5 округлое, у стремени № 6 пятиугольное ушко над линией дужек. Подножка овальная в плане, прямая, плоская, у стремени № 6 края слегка опущенные, сечение – изогнутая дуга. Размеры стремени № 5 (в миллиметрах): общая высота – 143, максимальная ширина – 141, высота проема – 107, ширина проема – 125, длина подножки – 102, ширина подножки – 70, толщина подножки – 5, толщина дужек – до 7, ширина дужек – 8–23, размеры отверстия для путлища – 25 (длина), 8 (ширина), длина ушка – 45, высота – 32. Размеры стремени № 6 (в миллиметрах): общая высота – 126, максимальная ширина – 137, высота проема – 92, ширина проема – 119, длина подножки – 117, толщина подножки – 4, толщина дужек – до 9, ширина дужек – 13–27, размеры отверстия для путлища – 9 (длина), 24 (ширина), длина ушка – 42, высота – 32.

Стремя № 7 (рис. 2, 1). Сохранность стремени удовлетворительная. Форма проема арочная, подножка овальная, прямая, плоская, невыделенное отверстие для путлища. Дужки полусферические в сечении перпендикулярны продольной оси подножки, уплощенные и утолщенные в верхней

Рис. 2 (фото). Железные стремяна комплекса: 1 – № 7; 2 – № 8; 3 – № 9; 4 – № 14

части. Отверстие для путлища прямоугольное с округлыми углами расположено на уплощенном участке дужек. Подножка овальная в плане, прямая, края слегка опущенные, сечение – изогнутая дуга. Размеры стремени (в миллиметрах): общая высота – 143, максимальная ширина – 135, высота проема – 109, ширина проема – 115, длина подножки – 96, ширина подножки – 60, толщина подножки – 5, толщина дужек – до 10, ширина дужек – 16–21, размеры отверстия для путлища – 25 (длина), 14 (ширина).

Стремя № 8 (рис. 2, 2). Сохранность стремени удовлетворительная, подножка разорвана. Форма проема арочная, подножка овальная, прямая, плоская, выделенное отверстие для путлища. Дужки прямоугольные в сечении перпендикулярны продольной оси подножки, уплощенные и утолщенные в верхней части. Одна из дужек имеет излом в верхней части, в результате проем представляется угловатым. Отверстие для путлища прямоугольное с округлыми углами, расположено на выделенном участке дужек, образуя подпрямоугольное (с округлыми углами) ушко над линией дужек. Подножка овальная в плане, прямая, края слегка опущенные, сечение – изогнутая дуга. Размеры стремени (в миллиметрах): общая высота – 148, максимальная ширина – 135, высота проема – 102, ширина проема – 130, длина подножки – 101, ширина подножки – 45, толщина подножки – 8, толщина дужек – до 11, ширина дужек – 10–21, размеры отверстия для путлища – 22 (длина), 6 (ширина), длина ушка – 47, высота – 37.

Стремя № 9 (рис. 2, 3). Сохранность стремени удовлетворительная, часть подножки потеряна. Форма проема арочная, подножка округлая, прямая, плоская, выделенное отверстие для путлища. Дужки прямоугольные в сечении перпендикулярны продольной оси подножки, уплощенные и утолщенные в верхней части. Отверстие для путлища прямоугольное с округлыми углами, расположено на выделенном участке дужек, образуя подпрямоугольное ушко над линией дужек. Подножка округлая в плане, прямая, плоская. Размеры стремени (в миллиметрах): общая высота – 122, максимальная ширина – 130, высота проема – 98, ширина проема – 113, длина подножки – 109, ширина подножки – 107, толщина подножки – 4, толщина дужек – 7, ширина дужек – 12–37, размеры отверстия для путлища – 24

(длина), 7 (ширина), длина ушка – 45, высота – 24.

Пара стремян № 10–11 (рис. 1, 7–8). Сохранность стремян удовлетворительная. Части подножек у обоих стремян утеряны. Форма проема арочная, подножка округлая, выгнутая, выделенное отверстие для путлища. Дужки подпрямоугольные в сечении перпендикулярны продольной оси подножки, уплощенные и утолщенные в верхней части. Отверстие для путлища прямоугольное с округлыми углами, расположено на выделенном участке дужек, образуя прямоугольное ушко над линией дужек. Подножка овальная в плане, слегка выгнутая, плоская. Размеры стремени № 10 (в миллиметрах): общая высота – 148, максимальная ширина – 137, высота проема – 112, ширина проема – 127, длина подножки – 114, ширина подножки – 79, толщина подножки – 4, толщина дужек – до 8, ширина дужек – 11–27, размеры отверстия для путлища – 19 (длина), 5 (ширина), длина ушка – 40, высота – 34. Размеры стремени № 11 (в миллиметрах): общая высота – 144, максимальная ширина – 144, высота проема – 107, ширина проема – 127, длина подножки – 132, толщина подножки – 5, толщина дужек – до 8, ширина дужек – 11–27, размеры отверстия для путлища – 19 (длина), 5 (ширина), длина ушка – 40, высота – 34. Размеры стремени № 10 (в миллиметрах): общая высота – 144, максимальная ширина – 144, высота проема – 107, ширина проема – 127, длина подножки – 132, толщина подножки – 5, толщина дужек – 4, ширина дужек – 7–29, размеры отверстия для путлища – 20 (длина), 4 (ширина), длина ушка – 41, высота – 30. Данная пара стремян несет ряд черт, характерных для более раннего периода, чем другие пары стремян. Во-первых, подножки стремян имеют заметную выгнутость (плоскость подножки опущена относительно границы с дужками). Во-вторых, дужки существенно тоньше, но с более заметной разницей в ширине на различных участках. Отмеченные особенности проявляются в результате изменения приемов изготовления подножки и могут носить случайный характер, в отличие от способов оформления дужек, которые у пары № 10–11 идентичны большинству остальных.

Пара стремян № 12–13 (рис. 1, 3–4). Сохранность стремян удовлетворительная. Большая часть подножки стремени № 12

Рис. 3 (фото). Железные удила и ременная гарнитура: 1 – удила (№ 32); 2 – распределитель ремней (№ 15); 3 – пряжка (№ 18); 4 – пряжка (№ 17); 5 – пряжка (№ 16)

утеряна. Форма проема подквадратная, верхние «углы» округлые. Обладают плоской прямой овальной подножкой, выделенным отверстием для путлища. Дужки подпрямоугольные в сечении, перпендикулярны продольной оси подножки, уплощенные и утолщенные в верхней части. Отверстие для путлища прямоугольное с округлыми углами, расположено на выделенном участке дужек, образуя пятиугольное ушко над линией дужек. Подножка овальная в плане, прямая, края слегка опущенные, что определяет сечение подножки в виде слабоизогнутой дуги. Размеры стремени № 12 (в миллиметрах): общая высота – 151, максимальная ширина – 140, высота проема – 114, ширина проема – 121, длина подножки – 129, толщина подножки – 6, толщина дужек – до 8, ширина дужек – 15–24, размеры отверстия для путлища – 26 (длина), 8 (ширина), длина ушка – 52, высота – 36. Размеры стремени № 4 (в миллиметрах): общая высота – 152, максимальная ширина – 145, высота проема – 115, ширина проема – 123, длина подножки – 123, ширина подножки – 92, толщина подножки – 4, толщина дужек – до 8, ширина дужек – 15–27, размеры отверстия для путлища – 23 (длина), 9 (ширина), длина ушка – 51, высота – 37.

Стремя № 14 (рис. 2, 4). Сохранность стремени удовлетворительная, часть подножки потеряна. Форма проема арочная, подножка округлая, прямая, плоская, выделенное отверстие для путлища. Дужки прямоугольные в сечении перпендикулярны продольной оси подножки, уплощенные и утолщенные в верхней части. Отверстие для

путлища прямоугольное с округлыми углами расположено на выделенном участке дужек, образуя пятиугольное ушко над линией дужек. Подножка округлая в плане, прямая, плоская. Размеры стремени (в миллиметрах): общая высота – 136, максимальная ширина – 127, высота проема – 98, ширина проема – 113, длина подножки – 103, ширина сохранившейся подножки – 57, толщина подножки – 4, толщина дужек – 8, ширина дужек – 11–23, размеры отверстия для путлища – 21 (длина), 8 (ширина), длина ушка – 45, высота – 37.

Уздечный комплекс представлен железными удилами (№ 32) – так называемые двусоставные с кольчатыми псалиями (рис. 3, 1). Сохранность удовлетворительная, сильная коррозия затронула все участки изделия, часть трензельных колец уничтожена, звенья (грызла) и кольца не двигаются. Кованные звенья округлого сечения, уплощенные (подпрямоугольное сечение) к окончаниям. Грызла слегка изогнутые, соединение с трензелями и друг с другом крюковое; отличаются размерами и расположением крюков-соединений – у более длинного звена крюки взаимно-перпендикулярны. Кольчатые псалии, трензеля, имеют круглое сечение. Размеры отличаются незначительно. Удила достаточно массивные. Размеры (в миллиметрах): длина звеньев 99 и 96, диаметр сечения звеньев 12–15 и 11–12, внешний диаметр трензелей 67 и 61, сечение звеньев 8–10 и 9–10. Удила демонстрируют тип изделий, характерный для послемонгольского и начала Русского времени на территории Среднего Енисея, – это соединенно-крюковые предметы с кольчатыми псалиями, отличающиеся от предметов предшествующего типа округлым сечением составных частей и подчеркнутой изогнутостью звеньев. При этом сохраняются элементы, распространенные в предшествующий период (монгольское время, аскизская культура): перпендикулярность соединительных крюков, различия в размерах звеньев, относительно крупные кольца-псалии.

Ременная гарнитура включает три железные пряжки и железный ременной распределитель. Пряжка (№ 16) железная, рамчатая, удовлетворительной сохранности (рис. 3, 5). Из-за коррозии язычок неподвижен и затруднено снятие первоначальных размеров. Имеет прямоугольную форму, подпрямоугольное сечение рамки и язычка.

Стороны рамки – прямые. Язычок крюком соединен с основной рамки. Размеры пряжки (в миллиметрах): рамка – длина 46, ширина 40, сечение – 5–9. Максимальная ширина ременной основы – 23.

Пряжка (№ 17) железная, рамчатая, удовлетворительной сохранности (рис. 3, 4). Язычок не сохранился, заметны его следы на основе рамки, соединение крюковое. Пряжка имеет прямоугольную форму, уплощенное (подпрямоугольное) сечение. Стороны рамки прямые. Размеры пряжки (в миллиметрах): рамка – длина 42, ширина 41, сечение – 5–9. Максимальная ширина ременной основы – 30.

Пряжка (№ 18) железная, рамчатая, удовлетворительной сохранности (рис. 3, 3). Коррозия не позволяет двигаться язычку, уничтожила один угол рамки, снятие первоначальных размеров затруднено. Пряжка имеет прямоугольную форму, подпрямоугольное сечение рамки и язычка. Длинные стороны рамки вогнуты по центру. Язычок массивный, утолщенный в центре (до 11 мм) и заостренный в окончании, крюком соединен с основной рамки. Размеры пряжки (в миллиметрах): рамка – длина 63, ширина 57, сечение – 8–12. Максимальная ширина ременной основы – 37.

Распределитель ремней (№ 15) кольцевой, с обоймами и дисковидной бляхой (рис. 3, 2), железный, удовлетворительной сохранности. Коррозия не позволяет двигаться обоймам и уверенно судить об их количестве и форме, затруднила снятие первоначальных размеров. Предмет представляет собой кольцо округлого сечения с обоймами для пяти ремней, диаметр кольца соединен прикованной узкой пластинкой, в центре которой широкой заклепкой крепится дисковидная бляха размером больше кольца, возвышающаяся над кольцом на расстоянии, необходимом для свободного перемещения ременных обойм по полукругу кольца. Обоймы – ременные наконечники в виде изогнутых пластин с заклепочным креплением к ремням. Три обоймы расположены на одном полукруге, две – на противоположном. Пластина на внешней стороне кольца держит плоский диск, закрывающий кольцо и соединение обойм. Крепление с диском при помощи заклепки с полусферической шляпкой. Размеры предмета (в миллиметрах): диаметр кольца – 65, сечение кольца – 9, ширина пластины – 9–11, тол-

щина дисковидной бляхи – 5, диаметр бляхи – 83, длина обоймы наилучшей сохранности – 33, ширина обоймы – 21, общая высота изделия – 18.

Панцирные пластины железные (одна с шелковой обмоткой), 13 экземпляров. Плохая сохранность пластин не позволяет реконструировать изначальную форму и размеры предметов. Часть пластин имеет одно отверстие в центральной части. Набор пластин представляет детали пластинчатонашивного доспеха («куяк») (рис. 4). Типичные примеры, характеризующие комплекс защитного вооружения, следующие.

№ 19 (рис. 4, 1): пятиугольной формы, с отверстием по центру, углы (в нижней части пятиугольника) обрублены. Размеры (в миллиметрах): максимальная длина – 103, максимальная ширина – 67, толщина – 4, диаметр отверстия – до 6.

№ 20 (рис. 4, 2): неправильной (близкой к пятиугольной) формы, с отверстием у края длинной стороны по ее середине, углы обрублены. Размеры (в миллиметрах): максимальная длина – 110, максимальная ширина – 73, толщина – 3, диаметр отверстия – до 6.

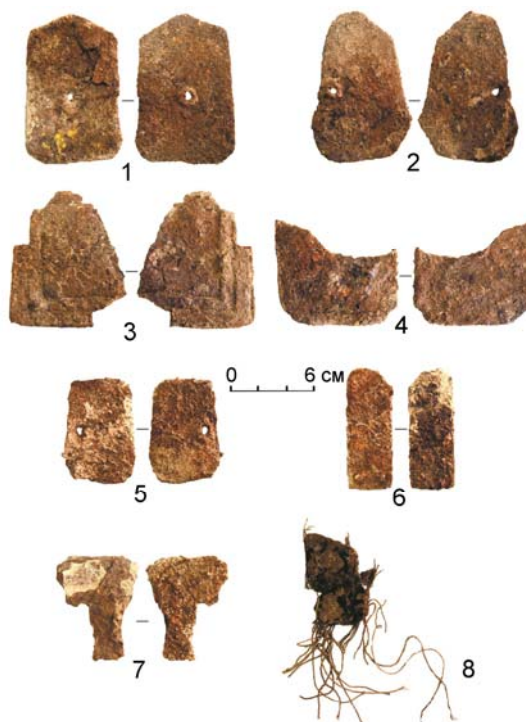

Рис. 4 (фото). Панцирные пластины: 1 – № 19; 2 – № 20; 3 – № 23; 4 – № 22; 5 – № 21; 6 – № 27; 7 – № 24; 8 – № 30 (1–7 – железо, 8 – железо, ткань)

№ 22 (рис. 4, 4): фрагментированная пластина изначально подпрямоугольной формы. По краям с обеих сторон следы окаймления в виде двойного желобка. Размеры (в миллиметрах): максимальная длина – 100, максимальная ширина – 85, толщина – 4.

Обкладки деревянного предмета (предположительно, сундука) (рис. 5), железные, хорошей сохранности, 33 экземпляра. К набору обклада относятся кожаные обивки. Пластины № 33, 37, 38 – близкой (наибольшей из набора) ширины, плоские (рис. 5, 5). Остальные пластины имеют небольшую выгнутость. В составе имеются две перекрещивающиеся пластины, соединенные пробоем с гвоздиками (№ 64) (рис. 5, 2). Пробой представляет собой стержень подквадратного сечения, с загнутыми окончаниями и полуовальной петлей над пластинами. Длина пластин – 144, 159 мм, ширина – 19, толщина – 1 мм. Длина гвоздиков – 10 мм. Высота петли – 17 мм, длина пробоя до изгиба (толщина деревянной основы) – 19 мм. Кроме того, два пробоя (№ 47–48) – изогнутые стержни с загнутыми окончаниями, предполагающие полуовальную петлю (рис. 5, 1). Общая длина пробоев – по 37 мм (№ 47 и 48), ширина – 39 и 56 мм (соответственно № 47 и 48). Толщина стержня – 3 мм.

Судить о назначении и специфике обнаруженного набора предметов вне его контекста сложно и некорректно. Но, поскольку поступление подобных комплексов в состав музейных коллекций редкое событие, повторение которого в ближайшем будущем ожидать не стоит, представленные предметы показывают характер важных частей ма-

териальной культуры в период, относительно хорошо известный по этнографическим и письменным источникам. При этом особо важно, что найденные детали конского снаряжения и защитного вооружения активно использовались в Южной Сибири ранее. Они являлись наряду с оружием ближнего и дальнего боя материальным обеспечением культурно-хозяйственного базиса кочевников этого региона. Представляемые изделия отражают завершающий этап развития соответствующих категорий допромышленного производства. Эти предметы явно наследуют черты, разработанные в предшествующий период, отражающие своеобразие приспособляемости облика и конструкции предметов к конкретным ландшафтным, ресурсным, социальным, технологическим условиям региона и населения.

Датировка коллекции опирается на привлекаемые для сравнения аналогии и типологические построения. Рассмотренные удила на территории Южной Сибири использовались в XVI–XVIII вв. Проникновение округлых в сечении, с изогнутыми звеньями изделий связано с развитием связей с носителями западных (европейских) традиций изготовления удил [Выборнов, 2009. С. 246]. Стремена отражают тенденции, характерные для этой категории в XVII–XIX вв.: уплощение прямой округлой подножки, общая массивность предметов [Попова, 1988. С. 11; Выборнов, 2009. С. 248]. Рамчатые железные пряжки имеют широкий временной промежуток использования, но массивность изделий, форма сечения характерна для предметов послемонгольского периода,

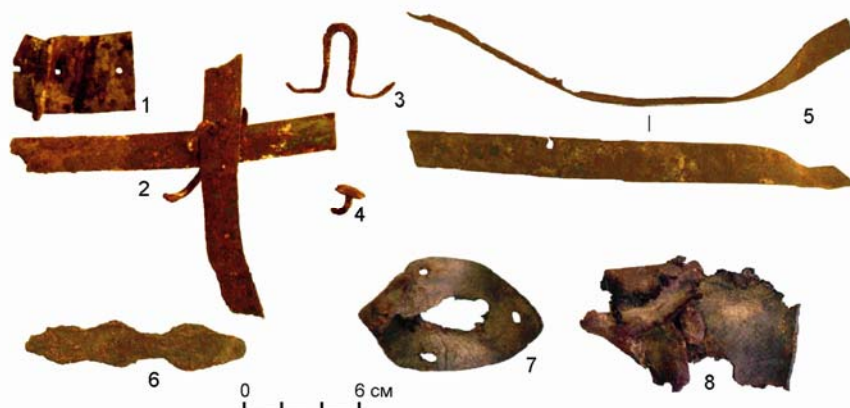

Рис. 5 (фото). Детали обкладки «сундука»: 1 – железный пробой (№ 48); 2 – железные накладки с пробоем (№ 64); 3 – железный гвоздик (№ 65); 4 – железная накладка (№ 45); 5 – железная петля (№ 37); 6 – железная накладка (№ 34); 7– 8 – фрагменты кожаной обивки (№ 35–36)

начала Нового времени – XV–XVIII вв. Панцирные пластины от доспеха типа «куяк» отражают самобытные традиции как коренного населения Среднего Енисея и Центральной Азии, так и русских воинов XVII–XVIII вв. [Худяков, 1991. С. 88–93; Бобров и др., 2010. С. 278–279]. О распространении сундуков свидетельствуют этнографические описания XIX в., выделяющие их в качестве обязательного аксессуара жилища хакасов [Степанов, 1835. С. 86; Радлов, 1989. С. 223].

Коллекцию можно интерпретировать как неполный комплекс предметов для верховой езды, амуниции всадника и предметов быта. Определяя набор как комплекс, мы подразумеваем, что он имеет черты единовременности и утилитарности. Следует отметить, что предметы не имеют следов изменения функциональности. Неполнота определяется недостатком деталей конского снаряжения (седельной гарнитуры, ременных накладок), невозможностью употребления доспеха из имеющихся пластин. Данный пример материальной культуры представляет характерные черты синтеза материальных культур кочевого и полукочевого населения Среднего Енисея (как части центрально-азиатского мира) с пришлыми носителями восточнославянских традиций в период присоединения Южной Сибири к Российскому государству.

Список литературы

Бобров Л. А., Борисенко А. Ю., Худяков Ю. С. Взаимодействие тюркских и монгольских народов с русскими в Сибири в военном деле в позднее Средневековье и Новое время. Новосибирск, 2010. 288 с.

Выборнов А. В. Реконструкция конского снаряжения населения Среднего Енисея позднего Средневековья – начала Нового времени // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2009. Т. 8, вып. 3: Археология и этнография. С. 245–251.

История Хакасии с древнейших времен до 1917 года. М.: Наука, 1993. 525 с.

Кызласов И. Л. Аскизская культура (средневековые хакасы X–XIV вв.) // Археология СССР. Степи Евразии в эпоху Средневековья. М., 1981. С. 200–207.

Кызласов Л. Р. О присоединении Хакасии к России // Страницы истории и современность. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 1996. Вып. 2. 64 с.

Патачаков К. М. Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.). Абакан: Наука, 1958. 104 с.

Патачаков К. М. Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: Хакас. отд-ние Красноярск. кн. изд-ва, 1982. 88 с.

Попова М. Н. Традиционные формы хакасских стремян (XVII–XIX вв.) // Источниковедение массовых источников. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. С. 3–23.

Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 749 с.

Скобелев С. Г. О культурно-хозяйственных типах на Среднем Енисее в период позднего Средневековья // Студент и научно-технический прогресс: Материалы XVII ВСНК. Новосибирск, 1979. С. 144–153.

Скобелев С. Г. Русские влияния на материальную культуру тюркоязычного населения Енисея в XVII – начале XVIII в. // Этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий: Тез. докл. обл. науч. конф. по этнографии. Омск, 1984.

Скобелев С. Г. Русские влияния на материальную культуру населения бассейна Среднего Енисея и прилегающих территорий в XVII в. (по данным археологии, этнографии и истории): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1986. 17 с.

Скобелев С. Г. Позднесредневековая археология и проблема этногенеза современных коренных народов Южной Сибири // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1991. С. 138–158.

Скобелев С. Г. Народы Южной Сибири в системе этнокультурных и военно-политических отношений в Северной Евразии в Средние века и начале Нового времени: основные проблемы и задачи изучения // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2011. Т. 10, вып. 3: Археология и этнография. С. 56–68.

Степанов А. П. Енисейская губерния. СПб.: Тип. Конрада Вингебера, 1835. Ч. 2. 153 с.

Степынин В. А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск, 1962. 567 с.

Худяков Ю. С. Защитное вооружение кыргызского воина в позднем Средневековье // Проблемы средневековой археологии Южной Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 1991. С. 87–100.

A. V. Vybornov¹, V. V. Tarakanov², E. N. Kirginekov³

¹ Novosibirsk State University

2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation

² Ministry of Culture of the Republic of Khakassia, the Inspectorate for Protection of Cultural Heritage
72 Krylova Str., Abakan, 655019, Russian Federation

³ L. R. Kyzlasov Khakassian National Local Museum
96 Pushkin Str., Abakan, 655017, Russian Federation

vb.anton@gmail.com

NEW SET OF ARTEFACTS OF INDIGENOUS POPULATION FROM MINUSINSK BASIN IN XVII–XIX CENTURIES

Purpose. New materials are introduced into scientific circulation on the history of the population of Minusinsk Basin during the period of them joining Russia. The artefacts described were found incidentally and included into the L. R. Kyzlasov Khakassian National Local Museum funds as the «Letnik, Collection 2012». Being a part of a set of material culture, they have become available to researchers. The artefacts include some metal elements of horse equipment, defensive armament, routine household items which reflect traditions of the nomads of the Middle Yenisei during the post-Mongolian time and contain some Eastern Slavic and Central Asian motifs.

Results. The paper presents a brief description of the objects and their generalized interpretation. The horse equipment is represented in the set by stirrups, a bit, buckles and belts distributors. The iron stirrups found, the most representative part of the collection, have such common features as massiveness and an arch form of the aperture as well as roundish outline of footboards. The stirrups differ in their handle decoration and loops for stirrup-leather. Similar stirrups are characteristic for the late Mongolian time (the XVII–XIX centuries) and reflect Central Asian communications of the population of Minusinsk Basin. The only bit in the collection is made of iron and possesses roundish lines of ring sections and links and a curved mouthpiece. These morphological features are characteristic of the bits of XVI–XVIII centuries and are connected with eastern (Russian) or western influence. The collection also includes three fragmented frame buckles. Similar products were used throughout all the periods but are considered to differ in the massiveness inherent for XVII–XVIII centuries. The ring of the belts distributor covered with a discoid metal plate is made of iron and has remains of parts of leather belts. It has unique weight for similar products and the sizes that tell about the increase in product massiveness up to the ethnographic present. The elements of protective arms (armored plates) were sewn as plate-armor («kuyak»). It is a representative set of iron armor-clad plates which includes details of various form and size. A number of plates have some decor and the rest-remained parts of the armor silk covering. The household items found are represented by iron plates identified as lining of a chest. The plates have some carnations and breakdowns of subsquare section remained. Besides, the details of the chest include slips loops and fragments of its leather upholstery.

Conclusion. The article draws conclusions about a unique character of the collection presented. We emphasize a possibility of considering these artefacts as a single set of utilitarian products. The comparative-historical method used established inclusiveness of this set into the general tendencies of material culture development in Minusinsk Basin, which is a contact zone of interaction for carriers of local (Kyrgyz), Mongolian, Chinese and Russian statehood. The artefacts also reflect some particular features of the history of material culture typical for the nomads of Southern Siberia since the Mongolian gain up to the ethnographic present.

Keywords: Southern Siberia, Minusinsk Basin, the late Middle Ages, the Modern times, Khakas, Yenisei Kirghiz, equipment horse, defensive armament.

References

Bobrov L. A., Borisenko A. Yu., Khudyakov Yu. S. *Vzaimodeistvie tyurkskikh i mongol'skikh narodov s russkimi v Sibiri v voennom dele v pozdnee Srednevekov'e i Novoe vremya* [Interaction of Turkic and Mongolian peoples in Siberia with Russian military affairs in the late Middle Ages and modern times]. Novosibirsk, Novosibirsk State Univ. Publ., 2010, 288 p. (in Russ.)

Vybornov A. V. Rekonstruktsiya konskogo snaryazheniya naseleniya Srednego Eniseya pozdnego Srednevekov'ya – nachala Novogo vremeni [Reconstruction of horse equipment of population of the Middle Yenisei in the late Medieval – early Modern time]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2009, vol. 8, iss. 3: Archaeology and Ethnography, p. 245–251. (in Russ.)

Istoriya Khakasii s drevneishchikh vremyon do 1917 goda [History of Khakassia from ancient times until 1917]. Moscow, Nauka, 1993, 525 p. (in Russ.)

Kyzlasov I. L. Askizskaya kul'tura (srednevekovye khakasy X–XIV vekov) [Askizsky culture (medieval Khakasses X–XIV centuries)]. *Arkheologiya SSSR. Stepi Evrazii v epokhu Srednevekov'ya [Archaeology of the USSR. Steppes of Eurasia in the Middle Ages]*, Moscow, Nauka, 1981, p. 200–207. (in Russ.)

Kyzlasov L. R. *O prisoedinenii Khakasii k Rossii. Stranitsy istorii i sovremennost' [On the accession of Khakassia in Russia. Pages of history and modernity]*. Abakan, Khakassian State Univ. Publ., 1996, iss. 2, 64 p. (in Russ.)

Patachakov K. M. *Kul'tura i byt khakasov v svete istoricheskikh svyazei s russkim narodom (XVIII–XIX vv.) [Culture and life Khakases in the light of historical ties with the Russian people (XVIII–XIX centuries)]*. Abakan, Nauka, 1958, 104 p. (in Russ.)

Patachakov K. M. *Ocherki material'noi kul'tury khakasov [Essays on material culture Khakases]*. Abakan, Khakass branch of Krasnoyarsk book publishing, 1982, 88 p. (in Russ.)

Popova M. N. Traditsionnye formy khakasskikh stremyan (XVII–XIX vv.) [Traditional forms Khakassian stirrups (XVII–XIX centuries)]. *Istochnikovedenie massovykh istochnikov [A source study of mass sources]*. Moscow, Moscow State Univ. Publ., 1988, p. 3–23. (in Russ.)

Radlov V. V. *Iz Sibiri. Stranitsy dnevnika [From Siberia. Diary pages]*. Moscow, Nauka, 1989, 749 p. (in Russ.)

Skobelev S. G. O kul'turno-khozyaistvennykh tipakh na Srednem Enisee v period pozdnego Srednevekov'ya [On the cultural and business types in the Middle Yenisei in the late Middle Ages]. *Materialy XVII VSNK «Student i nauchno-tekhnicheskii progress» [Proc. XVII ISSC «Student and scientific and technical progress»]*. Novosibirsk, 1979, p. 144–153 (in Russ.)

Skobelev S. G. Russkie vliyaniya na material'nuyu kul'turu tyurkoyazychnogo naseleniya Eniseya v XVII – nachale XVIII vv. [Russian influence on the material culture of the Turkic-speaking population of the Yenisei River in the XVII – beginning XVIII centuries]. *Etnicheskaya istoriya tyurkoyazychnykh narodov Sibiri i sopredel'nykh teritorii [Ethnic history of the Turkic peoples of Siberia and neighboring territories]*. Omsk, 1984. (in Russ.)

Skobelev S. G. *Russkie vliyaniya na material'nuyu kul'turu naseleniya basseina Srednego Eniseya i prilegayushchikh teritorii v XVII vv. (po dannym arkheologii, etnografii i istorii): Avtoref. diss. kand. istor. nauk [Russian influence on the material culture of the population of the Middle Yenisei basin and adjacent areas in the XVII century (according to archeology, ethnography and history). Cand. histor. sci. syn. diss.]*. Novosibirsk, 1986, 17 p. (in Russ.)

Skobelev S. G. Pozdnesrednevekovaya arkheologiya i problema etnogeneza sovremennykh korennykh narodov Yuzhnoi Sibiri [Late medieval archaeology and the problem of the ethnogenesis of modern indigenous peoples of Southern Siberia]. *Problemy srednevekovoi arkheologii Yuzhnoi Sibiri i sopredel'nykh teritorii [Problems of Medieval Archaeology of South Siberia and adjacent territories]*. Novosibirsk, 1991, p. 138–158. (in Russ.)

Skobelev S. G. Narody Yuzhnoi Sibiri v sisteme etnokul'turnykh i voenno-politicheskikh otnoshchenii v Severnoi Evrazii v Srednie veka i nachale Novogo vremeni: osnovnye problemy i zadachi izucheniya [The peoples of Southern Siberia in the ethno-cultural and political-military relations in Northern Eurasia in the Middle Ages and the early modern period: the main challenges of studying]. *Vestnik of Novosibirsk State University. Series: History, Philology*, 2011, vol. 10, iss. 3: Archaeology and Ethnography, p. 56–68. (in Russ.)

Stepanov A. P. *Eniseiskaya guberniya [Yenisei province]*. St.-Petersburg, Typography Conrad Vingebera Publ., 1835, vol. 2, 153 p. (in Russ.)

Stepynin V. A. *Kolonizatsiya Eniseiskoi gubernii v epokhu kapitalizma [Colonization of the Yenisei province under capitalism]*. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk State Pedagogical Institute Publ., 1962, 567 p. (in Russ.)

Khudyakov Yu. S. Zashchitnoe vooruzhenie kyrgyzskogo voina v pozdnem Srednevekov'e [Defensive armament of Kyrgyz soldier in the late Middle Ages]. *Problemy srednevekovoi arkheologii Yuzhnoi Sibiri i sopredel'nykh teritorii [Problems of Medieval Archaeology of South Siberia and adjacent territories]*, Novosibirsk, Novosibirsk State Univ. Publ., 1991, p. 87–100.